

Сы Мофэн проводил взглядом уходящего секретаря Чжана и с довольным видом принялся управлять своим персонажем. Больше всего в секретаре Чжане его устраивало то, что стоило произнести всего пару слов или сделать едва заметный жест, как тот уже идеально понимал его замысел.

Что же до того, почему сам он не любил лишний раз открывать рот, то причин было две: во-первых, лень, а во-вторых — нежелание иметь дело с окружающими. Каждый, кто заговаривал с ним, преследовал лишь одну цель — угодить ему, и с раннего детства он настолько пресытился подобным вниманием, что оно стало вызывать у него лишь отвращение.

Но в тот день, увидев Сун Ланя, он был мгновенно очарован его лицом, озаренным солнечным светом. Этот человек словно был рожден для того, чтобы жить в лучах софитов, под прицелом тысяч взглядов, в отличие от самого Сы Мофэна, привыкшего существовать в тени.

Его давно остывшее сердце в тот же миг дрогнуло, пробуждая робкое желание прикоснуться к этому свету. Ему даже пришла в голову безумная мысль — запереть Сун Ланя, чтобы тот сиял только для него одного. Но он не стал этого делать. Знал: если он заточит Сун Ланя, тот лишь возненавидит его. Поэтому он решил стать тем, кто будет просто находиться рядом.

Пока Сун Лань не уходит, он не переступит черту закона.

Сы Мофэн думал о Сун Лане, и в его памяти раз за разом всплывала улыбка того человека — искренняя, светлая, в глазах которой не было ни капли той алчности, что он видел у других.

В детстве родители постоянно пропадали на работе и редко бывали дома. Его вырастила няня, которую он поначалу называл мамой, пока та не объяснила, что его настоящая мать — другая женщина.

Когда спустя восемь лет он впервые встретил мать, первым, что она ему сказала, было: Соблюдай приличия, называй меня матерью. В тот миг все его детские надежды рассыпались в прах.

В десять лет отец преподнес ему подарок. Точнее, это был не подарок, а хлыст для наказаний. Но тогда мальчик по наивности решил, что это настоящий подарок на день рождения, и с тех пор носил его с собой повсюду — и за обеденным столом, и на прогулках.

На тот Новый год они поехали к дяде. У того был двенадцатилетний сын, который в раннем детстве перенес тяжелую лихорадку, из-за чего остался умственно отсталым.

Увидев в руках у Сы Мофэна хлыст, брат вырвал его — скорее даже отобрал. Пока мальчик стоял в оцепенении, брат уже ушел с игрушкой в сторону.

Обиженный, он подошел к матери, которая в тот момент беседовала с родственниками. Он

потянул её за край платья, и когда она посмотрела на него, указал на хлыст в руках брата.

Мать с раздражением бросила: Дай брату поиграть, не капризничай. Ты уже большой, иди посиди один.

От этих слов у него на глазах выступили слезы. Он был еще ребенком и очень дорожил первым подарком от отца, а теперь мать прогнала его. Он сел на диван и, сглатывая обиду, смотрел, как брат играет с его хлыстом.

Внутри закипела ярость. В голове одна за другой замелькали картины изощренных способов расправы над обидчиком. Он сам испугался своих мыслей — как он, такой маленький, мог быть настолько жестоким?

Когда пришло время уходить, хлыст ему так и не вернули. Мать, словно забыв об этом, потащила его к выходу. Он хотел сказать, что не забрал свой подарок, что это вещь отца, но под суровым взглядом матери замолчал.

В тот момент, переступив порог, он окончательно перестал чего-либо ждать от родителей. Позже брат догнал его и вернул хлыст, но что это меняло?

Мать проворчала: Что ты к нему пристал? У тебя что, своих игрушек нет? Обязательно было отбирать у брата? Ладно, забрал — и пошли быстрее. И зачем я только взяла тебя с собой.

Он крепко сжал хлыст, стиснув зубы. Даже если его вернули, это был уже не тот предмет, что прежде.

Вернувшись домой, он выбросил хлыст в мусорное ведро.

Мать, увидев это, накинулась на него: Сначала выпрашивал, а теперь выбросил! Не знаю, чему тебя эта нянька учила!

И правда, чему она могла научить? У него были отец и мать, но единственным человеком, который учил его быть достойным человеком, была чужая женщина. Ему хотелось спросить: почему, если вы дали мне жизнь, вы не захотели меня воспитывать?

Отец, видя гнев матери, рявкнул: Иди, достань хлыст. Если не проучить тебя как следует, ты никогда не поймешь, как мы о тебе заботимся.

Хлыст!

При этом слове кровь в его жилах застыла. Он рассмеялся — горько и безумно. Вот оно что. Он ведь с самого начала знал, что это такое, просто обманывал себя, внушал, что это подарок

отца.

Но теперь самовнушение рухнуло.

Он достал хлыст из мусорки и протянул отцу. Тот замахнулся. Удары были тяжелыми, но он почти перестал их чувствовать — после первого же удара боль стала притупленной.

Затем подбежала няня и закрыла его собой. Хлыст обрушился на её спину. Услышав её стоны, он пришел в себя и попытался дать отпор отцу. Десять ударов спустя спина няни была залита кровью.

Отец бросил хлыст и закурил: Няня, это наказание за то, что плохо воспитала Фэна. Больше в нашем доме тебе не место.

Отец свалил всю вину на няню. Он был слишком слаб, чтобы защитить её. Несколько раз он пытался сбежать, чтобы найти её, но его ловили и каждый раз наказывали десятью ударами.

В конце концов ему удалось сбежать навсегда, но от няни осталась лишь могила. Родственники няни винили его, били его — и он заслужил это.

С тех пор он начал создавать свою империю. В восемнадцать лет он отправил родителей в тюрьму, заставив их заплатить по счетам за смерть няни.

Люди называют его неблагодарным сыном? Ну и пусть!

Ему плевать. Важно лишь то, чтобы верили те, кто дорог ему.

Именно из-за своего прошлого он боялся подойти к Сун Ланю. Боялся увидеть в его глазах презрение.

Сун Лань, Сун Лань...

Это его солнце. Его свет, который должен принадлежать только ему одному.

...

Он управлял персонажем и видел впереди толпу, а тот, о ком он так грезил, стоял в стороне и наблюдал. Убедившись, что с Сун Ланем всё в порядке, он тоже затаился неподалеку. То, как осторожно тот прятался, показалось ему невероятно милым.

Но стоило ему собраться заговорить с ним, как толпа напала на Сун Ланя!

Он бросился вперед. Несмотря на то, что играл впервые, он быстро понял, что к чему — управление оказалось простым.

Когда всё закончилось, он добавил Сун Ланя в друзья, втайне ликуя и ожидая ответа.

В конце концов, можно сказать, он спас его.

Прошло немало времени, прежде чем пришло сообщение. Сы Мофэн быстро застучал по клавишам.

Сун Лань, видя, что все следуют за ним, повел своего персонажа вперед. Непонятно почему, но у него возникло странное чувство, будто эта компания собралась лишь для того, чтобы поглазеть на представление.

[Текущий] Сяо Юн: Идите за мной.

[Текущий] Хо Цишицзу: Ок.

[Текущий] Фэн: Хорошо.

[Текущий] Бе Цичжун: Без проблем, не волнуйся.

[Текущий] Исинь Ии: Хорошо.

[Текущий] Бе Нао: Не беспокойся.

Получив согласие, он прибавил шагу. Сун Лань, возможно, забыл, что в игре есть функция автоматического следования, поэтому скорость передвижения полностью зависела от него.

Сы Мофэн смотрел на чат, и его взгляд задержался на Хо Цишицзу, который ответил раньше него. В глазах мелькнул холодный блеск.

Кто-то посмел ответить раньше него.

Впрочем, он быстро отбросил это раздражение. Его взгляд снова приковал персонаж Сяо Юна — казалось, он смотрел сквозь экран прямо на Сун Ланя, и в его глазах на мгновение промелькнула нежность.

— Бах-бах-бах!

— Поздравляю! Поздравляю!

— Мои поздравления!

Издалека доносились радостные возгласы, доносившиеся из поместья.

У ворот стоял Старший господин в праздничном темно-красном одеянии и с улыбкой приветствовал гостей: Ха-ха-ха, проходите, добро пожаловать!

Сегодня мой сын женится, мы накрыли двадцать столов снаружи, приглашаем всех, у кого нет приглашения, угощайтесь бесплатно, а те, у кого есть — прошу внутрь!

Старший господин сиял от счастья. Гости улыбались в ответ. Услышав слова о бесплатном угощении, некоторые крестьяне тут же падали на колени, благодаря хозяина.

— Спасибо, Старший господин, спасибо!

— Великий благодетель!

— И правда, Старший господин — настоящий благодетель.

Слушая лесть, Старший господин заулыбался еще шире. Он подозвал дворецкого и прошептал ему на ухо: Подготовь немного юаньбао, раздай их людям.

В игре Тяньгуан валютой были юаньбао — золотые, серебряные и медные.

Сун Лань и остальные подошли к воротам. Поместье было огромным — раз в пять больше домов простых горожан. Белые стены украшали красные фонари, массивные алые ворота дышали древностью, а каменные ступени были устланы красной ковровой дорожкой.

Пройдя через ворота, они оказались во внутреннем дворе, где было расставлено десять столов. А дальше находился зал для церемонии бракосочетания.

Сун Лань подошел к Старшему господину и нажал на восклицательный знак над его головой: Я прибыл по поручению достопочтенного Бу Суаньцзы. Поздравляю вашего сына, пусть их союз будет крепким и долгим, а жизнь — гармоничной на сотни лет.

Старший господин повернулся, взял приглашение и Нефритовую табличку, подтверждающую личность Бу Суаньцзы. Оглядев их, он просиял: От достопочтенного Бу Суаньцзы? Эй, кто там... Нет-нет, я сам займусь этим. Прошу, проходите, проходите! Дворецкий, прими остальных гостей.

— Слушаюсь, — отозвался дворецкий.

Старший господин проводил Сун Ланя и его спутников во внутренний двор.

[Текущий] Бе Цичжун: Тц-тц-тц, всё как всегда.

[Текущий] Бе Цичжун: А я думал, спустя столько времени они хоть немного изменят сценарий.

[Текущий] Бе Нао: Хэй, если не менять сценарий, тоже неплохо, никто ведь не догадается... верно?

[Текущий] Хо Цишицзу: Точно, можно менять что угодно, но только не задание Бу Суаньцзы, ха-ха-ха.

[Текущий] Сяо Юн: Что вы имеете в виду?

[Текущий] Исинь Ии: Будда говорит: невыразимо, невыразимо.

[Текущий] Бе Цичжун: Нельзя говорить, просто смотри, это точно тебя удивит.

[Текущий] Сяо Юн: ...

Сун Лань смотрел в чат, и недоумение росло. Что же это за событие, которое игроки помнят так долго, да еще и решили последовать за ним, чтобы принять участие в задании?

Сы Мофэн тоже с подозрением наблюдал за происходящим. Он не играл в эту игру, но пока Сун Ланю ничего не угрожало, он не собирался вмешиваться. Однако, судя по разговорам, дальнейшие события могли быть связаны с этим заданием.

Если он сейчас поручит секретарю Чжану всё выяснить, тот успеет разобраться как раз к тому моменту, когда всё начнется. Что ж, подождем. С его текущим уровнем он в любой момент сможет без труда забрать Сун Ланя отсюда.

<http://bllate.org/book/20938/2122395>